

АРТ-КЛУБ
Исследования краеведа

Виктор Аференко

Там, где хранятся ТВЭЛы

Солдаты с Енисея на берегах Амура, Москвы-реки и Шпрее

(Продолжение, начало в №30)

Речь пойдет не о сотнях тысяч солдат-сибиряков, прославивших себя в решающих битвах Великой Отечественной войны, а только о солдатах из малой деревеньки Шумихи, чей вклад в общую победу важен и жертвенен.

III

Из приехавших в 1927-29 годах родов из Харьковки (из-под Орши) в военные годы на боевой и трудовой фронты призывались 17 мужчин разных возрастов (ныне из них живым остался один человек). В числе призванных - братья Сидоренко: родные Макар и Яким (оба погибли), им сродный Сазонт, его сын Григорий.

Вот что вспоминал Григорий о своей военной юности (запись 1994 года): «Утром 22 июня 1941 года поехал я в райцентр получать паспорт, дорогой окликнул случайного попутчика: «Садитесь, подвезу!» Тот поведал, что он - офицер запаса, спешит в военкомат, так как началась война.



В Сухобузимском - толпы народа, слезы, первые проводы. 3 сентября мне исполнилось 17 лет, а 20-го я подал рапорт, чтобы зачислили добровольцем в число курсантов школы младших авиационных специалистов (ШМАС). В январе 1943 года в Абдулино под Москвой получил документ авиатехника-прибориста и звание сержанта. Сначала направили в Казань мотористом, где собирали на авиазаводе

бомбардировщики ПЕ-2 («Петляковы» или, как называли их летчики, «пешки»). С августа 1943 года до Дня Победы служил в боевом 205 (128 гвардейском) Ленинградском бомбардировочном полку. Наши бомбардировщики сопровождали истребители ЯК-9 из полка «Нормандия» (после он стал называться «Нормандия-Неман»), ведомые французскими летчиками - ребятами молодыми и веселыми. Мы с ними дружили, объяснялись на особом жаргоне, порой жестами, играли на досуге в карты. Они нам доверяли. Мы, техники, работали на совесть. Расскажу про один эпизод.

Зимой 1945 года полк дислоцировался в Литве на аэродроме под Шауляем. Пригнали два новых ПЕ-2. Мы знали по опыту, что надо подкрутить винты, гайки, проверить прокладки в приборах - машины собирали на конвейере пацаны из ФЗО, у них силенок не хватало. Еще в сумерках я начал просмотр, подкрутку. Перед обходом вернулась с первого вылета эскадрилья - отбомбилась в Курляндии, там враг сопротивлялся упорно. На одном из новых бомбардировщиков вылетал сам командир дивизии - генерал-майор, Герой Советского Союза Сандалов (мужчина мощный, чем-то напоминающий В. Чкалова и похожий на него). Он летал тайно от командующего Воздушной армией - любил летать и говорил, что хочет знать обстановку не только по планшетам. Все нормально!

На другом ПЕ-2 выявилась существенная неисправность: не было сигнала на датчик горючего из бака левой консоли. Я слил остатки бензина, отвинтил 9 винтов и... не успел отскочить, как меня облило ледяным бензином. Стоял морозец градусов 10 с ветром. Пробирало до костей. Но уйти было нельзя - скоро второй вылет. Думаю, как бы не вспыхнуть! Довел дело до конца, прибежал в казарму, разделся, тело жжет. Но не заболел. Из второго вылета, к сожалению, первый самолет и сопровождавший истребитель не вернулись: погиб экипаж из четырех человек и французский летчик.

Чтобы как-то сгладить будни, стал я со своим другом сочинять «роман в стихах» «Онегин в ВВС». Помню его наизусть. Вот - начало:

*Мой летчик самых честных правил:
Когда начался перелет,
Он за семь дней меня заставил
Его готовить самолет*

*Его пример - другим наука...
«Но, боже мой, какая скука
Найти во что бы то ни стало
Дефект, чтоб стрелка не дрожала», -*

*Так думал молодой механик,
Готовя к перелету ИЛ,
Слил конденсат, законтрировал краник
И командиру доложил.*

*Но вылетать пока что рано,
И потому, мои друзья,
С героем нашего романа
Решил вас познакомить я.*

Или «пассаж» из третьей части:

*Весна! Механик торжествуя,
Сливает в бочку антифриз.
Меняет масло, в трубки дует,*

*Усердно трет и верх, и низ;
Рвет на портянки отепленья,
Глядеть не хочет на МеЭс –
Пора любви и вдохновенья
Пришла с весною в ВВС.*

Приезжал к нам в полк К.М. Симонов, прочитал, велел отрывки напечатать в нашей газете. «Пишите, - говорит. - У вас есть явный дар. Буду следить, курировать».

После войны я еще пять лет служил в своем полку, его передислоцировали на Дальний Восток, потом 9 лет работал техником на аэродроме в Норильске».

Г.С. Сидоренко 17 лет жил в нашем городе, работал в ВВО ГХК, участвовал в создании музея имени полка «Нормандия-Неман», организованного в школе № 99 под руководством великого энтузиаста К.Н. Юшкевич; встречался с ветеранами полка, с учащимися.

Он страшно тяжело переживал за наше падение, раздраз, разруху в стране. Материально жил с женой хорошо, но не мог смириться прежде всего с потерей идеалов. Их поколение было поколением патриотов и романтиков. В детстве и отрочестве у Григория Сазонтовича зародилась таежная романтика, окружающую тайгу он любил до последнего шага жизни (там и умер, к сожалению). Одним из ярких романтиков был и Константин Михайлович Симонов, особенно в довоенные годы. Потому он поражения в первый месяц войны переживал исключительно тяжело. И на поле под Ельней, где под командованием Г.К. Жукова была одержана одна из локальных первых побед, К.М. Симонов, как вспоминал он, впервые поверил в Большую Победу и тогда еще сделал наказ: после смерти развеять его прах с самолета над этим полем, что и было исполнено...

Парни из «нашего города», из наших таежных деревушек, тоже заряженные романтикой, смекалистые и талантливые, не подвели своего кумира. Вторую часть книги В.П. Астафьева «Проклятые и убитые» Г.С. Сидоренко до конца дочитать не смог, сказав, что это «клеветническая публицистика, обшитая словесными кружевами».

Его ровесники, его земляки из Шумихи воевали, как и он, достойно. Василий Михайлович Мельников 5 лет служил на береговой батарее Тихоокеанского флота. Алексей Ильич Лакомый 7 лет охранял границу «у высоких берегов Амура». Его родные братья Степан и Михаил, двоюродные Кирилл и Николай Лазаревичи воевали на Курской дуге и на других фронтах.



Командант г.Невиномыска К.Л.ЛАКОМЫЙ с семьей

А вот - выписка из военного билета еще одного ветерана из Шумихи - Петра Алексеевича Шекина (к сожалению, тоже недавно умершего):

«1938 г. - декабрь 1940 г. - телефонный батальон, солдат;

июнь 1941 г. - февраль 1942 г. - 3-й инженерный техполк, курсант;
февраль 1942 г. - сентябрь 1942 г. - 3-й стрелковый полк, помкомвзвода;
сентябрь 1942 г. - октябрь 1945 г. - 42-й СП, помкомвзвода».

Комментарии, думаю, излишни. В 1941 году защищал Москву Игнат Иванович Мельников, погиб далеко от нее, не дожив месяц до победы.

Слава вам, солдаты Харьковки- Шумихи, слава вам, русские воины!



Виктор Александрович Марьясов родился не в Шумихе, а в Шарыповском районе. Он - коренной сибиряк, чалдон, потомок красноярских казаков Марьясовых, чей род широко известен во многих южных районах края, даже было несколько деревень с названием «Марьясова». Но отношение к Шумихе имеет самое прямое: шесть лет (1951 -57 гг.) жил в ней и командовал взводом горняков- строителей ГХК. Был призван 17-летним пареньком, закончил войну в Берлине младшим лейтенантом, о чем сказано в листке-поздравлении Верховного Главнокомандующего.

(Продолжение следует)

Аференко В. Там, где хранятся ТВЭЛы. Солдаты с Енисея на берегах Амура, Москвы-реки и Шпрее / В. Аференко // Город и горожане. - 1999. - 5 авг. - С. 23 : фот. - Продолж. Начало: 29 июля.